

ЖЕНСКИЕ ИНСТИТУТЫ ВЕДОМСТВА УЧРЕЖДЕНИЙ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Как в историографии, так и в общественном мнении сохраняет свои позиции представление об отсталости, даже архаичности женских институтов Ведомства учреждений императрицы Марии, более известных под неточным названием «институтов благородных девиц».

Особенно серьезной критике Мариинские институты подвергались в эпоху Великих реформ 1860-х гг., когда российское общество пересматривало многое из своего опыта и искало новые пути развития. Женские закрытые институты стали производить впечатление оазисов прошлого, чему способствовали и объективные, и субъективные обстоятельства. В эти годы серьезным преобразованием подверглась система образования, в том числе женского. Появилась новая форма среднего учебного заведения – русская женская гимназия, которая заслуженно завоевала доверие общества. На фоне бессловных гимназий, дававших относительно недорогое фундаментальное образование для значительного числа девочек, Мариинские институты, сохранявшие внешне традиционный облик, многим казались отжившими свой век. Кроме того, решение «женского вопроса», остро стоявшего в эти годы, проходило с немалыми трудностями, вызывая порой неприкрытую борьбу и в семье, и в обществе. Повышенный градус противостояния сказывался и в крайности мнений обеих сторон. Свойственный «новым» людям 1860-х гг. нигилизм характеризовался, среди прочего, отторжением «дворянской» культуры, одним из символов которой являлись Мариинские институты. Традиция их оценки, сложившаяся в демократической печати, перешла в научную литературу [7, с. 24–26].

Однако изучение Мариинских институтов в конкретно-исторической обстановке на протяжении всей истории их деятельности (1764–1918) на основании широкого круга источников открывает иную картину. Первый женский институт – «Воспитательное общество благородных девиц» (Смольный) был основан в 1764 г. императрицей Екатериной Великой в соответствии с концепцией «воспитания новой породы людей» в системе ценностей новой культуры. Девочек изымали из «старосветской» семьи в раннем возрасте, а круг учебных предметов включал, в соответствии с веком Просвещения, помимо общеобразовательных предметов, такие предметы, как архитектура, геральдика. В Смольном культивировались жесткая дисциплина, «во всем надлежащий порядок, успехи, чистота и учтивость» для выработки привычек «до глубокой старости». При этом изгонялась «всякая лишняя нега» [8]. Основанием Смольного была заложена

основа системы женского образования в России. В течение, по крайней мере, ста лет он служил образцом для устройства других женских учебных заведений [6, с. 388].

При императрице Марии Федоровне институтское образование получило значительное развитие, причем в основу его были положены уже не столько просвещенческие идеалы, сколько рациональные принципы. Мария Федоровна ставила целью институтского образования воспитание «доброй супруги, хорошей матери и хорошей хозяйки», тем самым возвращая женское воспитание и образование в русло традиционных гендерных ролей, что увеличивало востребованность институтского образования. Хорошо понимая, что многим институткам впоследствии придется самим зарабатывать себе на жизнь, императрица инициировала открытие при институтах первых педагогических классов («пепиньер»). В это время открываются новые учебные заведения, предназначенные прежде всего для воспитания сирот, полусирот и детей «недостаточных родителей» (Мариинский 1800, Павловский, 1807, Патиотический, 1813, др.). В дворянских семьях уже в начале XIX в. вошло в обычай отдавать своих сыновей в кадетские корпуса, дочерей – в женские институты Мариинского ведомства. Помещение девочек на казенный счет являлось поощрением службы отцов.

В николаевскую эпоху число женских институтов возрастает более чем вдвое, достигая 29 (часть из них возникала по инициативе местных дворянских обществ при поддержке государства), в 1828 г. был создан центральный орган управления (впоследствии Ведомство учреждений императрицы Марии (1844)). В этот период образование было одним из приоритетов государственной политики, определяющими чертами которой являлась централизация и упорядочивание учебных программ и правил, усиление преподавания русского языка и словесности [3].

В соответствии с этим была сформирована особая комиссия для реформирования женского образования Российской империи (1844) и разработан общий Устав женских учебных заведений (1855). О понимании государственной важности женского образования свидетельствует то, что делами женских институтов занимался сам император, а членом Совета женских учебных заведений являлся министр народного просвещения С.С. Уваров. В учебный курс институтов были включены естественнонаучные предметы («О произведениях природы» и «О явлениях природы»), разрабатывалась программа гимнастики для девочек – дело для тех лет совершенно новаторское. Преподавание некоторых предметов (в частности, географии и иностранных языков) было поставлено в институтах даже глубже, чем в мужских гимназиях [5, с. 222].

По окончании Крымской войны с началом нового царствования в России началось широкое общественное обсуждение «женского вопроса». Эпоха Великих реформ принесла глубокие перемены в жизни всех сословий. По решению императрицы Марии Александровны началось реформирование институтов. К работе был привлечен талантливый педагог К.Д. Ушинский. В результате очередных реформ Мариинских институтов был расширен учебный план, изменено расписание, введены отпуска на каникулы, менялся педагогический состав, смягчены препоны для детей из недворянских сословий, открывались дополнительные педагогические классы и пр. Реформирование учебного и воспитательного дела в институтах, в сущности, никогда и не прекращалось. Так, в конце 1860-х гг. Главным советом Мариинского ведомства было признано, что преподавание математики в институтах неудовлетворительно, и создана особая комиссия для разработки новой программы по математике (такие же меры принимались и в отношении других предметов). Ведомством были открыты первые Педагогические женские курсы (1863), преобразованные впоследствии в Женский педагогический институт, первые курсы по подготовке учительниц гимнастики, квалифицированных преподавательниц французского языка и проч.

Именно Мариинское ведомство, пользуясь накопленным опытом по организации женского образования, первым выработало и реализовало план создания бессословных гимназий «для приходящих девиц» (апрель 1858) [4, с. 401]. Успехи России в области распространения женского образования дали основания первой исследовательнице этой проблемы Е.О. Лихачевой сделать вывод, что «до восьмидесятых годов настоящего столетия мы, в отношении женского образования, среднего и высшего, стояли впереди всех европейских государств» [1, с. III].

Для того, чтобы учащиеся при необходимости могли переходить из одного учебного заведения в другое, был взят курс на унификацию учебных программ Мариинских институтов и женских гимназий, что было достигнуто к 1905 г. (сохранялись некоторые особенности, в том числе усиленное преподавание иностранных языков в институтах). С появлением женских гимназий расширилась возможность выбора для родителей. Наиболее обеспеченные по-прежнему предпочитали давать своим дочерям домашнее образование или отдавать их в лучшие гимназии (Таганцевой, Фишер, Оболенской, др.). Институты (прежде всего, столичные) все в большей степени ориентировались на наиболее уязвимые категории детей (сирот, полусирот и детей необеспеченных родителей). Так, основанный Александром III Ксенинский институт (1894) предназначался для детей родителей, «приобретших службой или по рождению права дворянства, но не

имеющих средств...» Здесь учащиеся получали «законченное общее образование», а, кроме того, «практические сведения», которые давали впоследствии выпускницам, «неосчастливленными семейной жизнью, честный заработок» [2, с. 65].

С увеличением числа различных женских школ подобная социальная ориентированность Мариинских закрытых институтов, по всей видимости, все больше должна была возрастать.

Таким образом, именно государство еще в XVIII в. положило основание системе женского образования в России, получившей значительное развитие в последующие годы. Во второй половине XIX в. действия государства в этой области были поддержаны обществом. Благодаря этому среднее женское образование в России достигло к началу XX в. высочайшего уровня и охватывало значительное число учащихся. Женщин, получивших среднее образование, в России насчитывалось больше, чем мужчин-выпускников средних учебных заведений, что, безусловно, оказывало влияние на социальную жизнь страны.

Литература

1. Лихачева, Е.О. *Материалы для истории женского образования в России* / Е.О. Лихачева. – СПб., 1899.
2. *Образование*. – 1894. – № 7–8.
3. Петров, Ф.А. *Государство и университет* / Ф.А. Петров // *Университет для России*. – М., 2012. – Т. 4.
4. Пономарева, В.В. *Женщина в семье и обществе* / В.В. Пономарева, Л.Б. Хорошилова // *Очерки русской культуры. Конец XIX – начало XX в.* – М., 2001. – Т. 2.
5. Селезнев, И. *Пятидесятилетие IV Отделения Собственной его имп. величества Канцелярии* / И. Селезнев. – СПб., 1878.
6. Семенов, Д. *Столетие Смоленского монастыря* / Д. Селезнев // *Отечественные записки*. – 1864. – № 5.
7. Стайтс, Р. *Женское освободительное движение в России. Феминизм, нигилизм и большевизм* / Р. Стайтс. – М., 2004.
8. *Устав воспитания двухсот благородных девиц учрежденного Ее Величеством Государыней имп. Екатериной Второй...* – СПб., 1764.